

Услышав это, Лу Шэн с интересом приподнял бровь:

— И правда что угодно?

Шэнь Линьчэнь ничего не ответил, лишь молча смотрел на него чёрными глазами — смысл был предельно ясен.

— Хех, ты вот так открыто уводишь девушку... то есть парня своего племянника, не боишься, что он придёт разбираться?

Лу Шэн изогнул губы в улыбке, прохладным кончиком пальца скользнул по чуть сжатым тонким губам мужчины, лениво играя с ними — улыбка его была обольстительной до крайности.

— Всего лишь неблагодарная тварь, кусающая руку, которая её кормит!

Все те мелкие интриги, что Шэнь Вэй вёл в компании, он давно прекрасно знал, просто молчал — не хотел с ним связываться.

— И правда, ты бессердечный. Но мне это нравится!

Лу Шэн склонился к его уху, тихо усмехнулся, в голосе явно сквозило удовольствие.

Неблагодарная тварь, кусающая руку кормящую — у него в семье тоже такая имелась!

Он вспомнил про нефритовую подвеску, которую перед выходом небрежно оставил в ящике тумбочки, — наверняка её уже забрал Лу Мяо, ведь в прошлый раз она точно так же исчезла.

При мысли о Лу Мяо улыбка на его губах становилась всё язвительнее, а не в меру бойкие пальцы скользнули вниз по подбородку Шэнь Линьчэня, задержавшись на его чувственном, слегка выступающем кадыке, и коснулись его двусмысленным движением.

Тело Шэнь Линьчэня, разгорячённое этим намеренным заигрыванием, отзывалось всё сильнее, в его тёмных глазах сгущалась тень желания — не в силах сдержаться, он обхватил рукой тонкую талию перед собой, слегка провёл ладонью.

После безумной ночи он прекрасно знал каждую чувствительную точку на этом прекрасном теле, а поясница была самой чувствительной зоной — стоило коснуться её при возбуждении, и тело юноши тут же становилось податливым, невероятно мягким.

Дыхание Лу Шэна и правда сбилось на пару секунд — казалось бы, такое лёгкое прикосновение, но оно, будто заколдованное, безошибочно вызывало реакцию.

— Малыш, пообещай мне стать моим — и всё, что у меня есть, будет твоим. Хочешь разобраться с Яо Чэном, с Лу Мяо или с Шэнь Вэем — пожалуйста, чего бы ты ни пожелал, я всё исполню!

Шэнь Линьчэнь, обхватив его за талию, поднял на руки; в его низком, магнетическом голосе едва сдерживался жар, а на лице отражалась невероятная, почти благоговейная нежность — будто он готов был отдать ему всё на свете.

Лу Шэн смотрел на этот пылкий взгляд, но в душе испытывал лишь горькую насмешку.

Провести с ним одну ночь — и уже готов отдать всё на свете...

Хех, словам мужчины, охваченного страстью, доверять и правда не стоит!

Впрочем, спорить он не собирался — в конце концов, каждый получал своё, а он в любом случае был доволен происходящим!

— 444, не забудь заблокировать запись, а то опять запрут в тёмной комнате.

[Хм... хозяин, экономнее пользуйся, освежающее средство не из дешёвых...]

Лу Шэна это на миг сбило с мысли — тут же вспомнилось утреннее состояние, когда он едва мог разогнуть спину. А глядя на то, с каким пылом мужчина уже готов был раздеть его без остатка, на лице его вдруг мелькнула лёгкая тень нерешительности.

Шэнь Линьчэнь, увидев это, неправильно истолковал его колебание, решив, что тот не хочет продолжать.

В его взгляде мелькнула опасная тень, и он, не раздумывая, понёс его прямо к кровати.

Малыш, теперь колебаться уже поздно!

С резким звуком рубашка Лу Шэна тут же оказалась разорвана сильным рывком, пуговицы брызнули в стороны, обнажив бледную кожу.

Все следы, что он оставил на этом теле прошлой ночью, дюйм за дюймом, давно бесследно исчезли — кожа перед ним снова была безупречно чистой, гладкой, будто только что очищенное яйцо.

Шэнь Линьчэнь прищурился, в глазах его вспыхнул опасный блеск — он не ожидал, что не пройдёт и суток, а все оставленные им метки на теле юноши исчезнут без следа.

Он провел кончиками пальцев по груди Лу Шэна, затем наклонился и взял в рот маленькую нефритовую мочку уха, нежно поглаживая ее.

□□— Малыш, похоже, вчера вечером мне не хватило энергии, эти следы так быстро исчезли!

<http://bllate.org/book/18165/1743847>